

УДК 316.33

Равочкин Н.Н.*Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева***ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ИДЕОЛОГИИ КАК ТИПА ДУХОВНОГО
ОСВОЕНИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. Проблема научного осмысления феномена идеологии широка и многогранна. Апологеты данного явления не устают повторять, что идеология в лучших её проявлениях позволяет зафиксировать суть характера эпохи, определить движущие силы мирового развития и дать адекватную панораму и перспективу истолкования происходящих процессов через призму идеалов. Однако в действительности нередко оказывается, что идеология служит оправданию жестоких в своей имплицитной сущности парадигм, обслуживает интересы политических элит по завоеванию или удержанию власти и направлена на поляризацию общественных ценностей. Статья направлена на выявление сущностных характеристик феномена идеологии и раскрытие его социальных и духовных оснований.
Ключевые слова: идеология, ценности, религия, традиционализм, культура.

N. Ravochkin*Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev***THE PROBLEM OF IDEOLOGY PERCEPTION AS A TYPE OF SPIRITUAL
EXPLORATION OF REALITY**

Abstract. The issue of scientific understanding of ideology is large-scale and multi-faceted. Ideologists keep on advocating that the subject of their expertise in its best manifestations allows to outline the nature of an epoch, to identify the driving forces of the global development and to provide an adequate panorama and perspective of current processes through the lens of ideals. However, in fact ideology is often used to justify implicitly cruel paradigms, serving the interests of political elites to win or retain power, and is generally aimed at polarizing social values. The article attempts at revealing the essential features of ideology and disclosing its social and spiritual roots.
Key words: ideology, values, religion, traditionalism, culture.

*Не вокруг тех, кто измышляет новый шум,
а вокруг изобретателей новых ценностей
вращается мир.
Фридрих Ницше*

Субъективное признание ценностей, как аксиологический акт, лежит в основе понимания идеологием прошлого и современности. От индивидуалистических сентенций Милля и риторики традиционализма Бёрка, от формационно-исторических построений Маркса, до фундаменталистских призывов современных

радикальных религиозных деятелей; от идеологий, постулирующих экзистенциальную решимость, до христианского призыва к смирению, – всё базируется на интерпретации ценностных ориентиров, в основе которой – социальная рефлексия по поводу процессов сохранения, развития и преобразования человеческих сообществ. Великое в своём онтологическом основании назначение идеологии есть неизбежное следствие фундаментальной важности для человека следовать и руководствоваться ценностными основаниями. В таком восприятии идеология есть гносеологический инструмент, используемый людьми для испытания тех или иных ценностных доктрин.

Между тем идеология не «вырастает» из науки. Наука – система аргументаций и доказательств. Это независимая, «не ангажированная» мысль. Продукты науки безличны, они не направлены на скорейшую экстраполяцию её достижений на область социально-политического бытия. Наука – это конструктивное поле теоретических изысканий, имеющих общезначимое назначение.

Идеология же всегда – подвижность ради самоутверждения. Идеология есть чувственное «овладение» ценностью. Она стоит на ценности, на субъективной оценке мира, дающей руководство, как жить, во имя чего жить. Императивы идеологии действуют фрагментарно и персонифицированно. В её основании всегда можно наблюдать конгломерат не поддающихся сомнению истин и доктринальных установок, которые обладают, по сути, фрустрирующей сущностью – кодификации и интерпретации смыс-

лов в зависимости от базовых ценностных установок.

Хотя в «Элементах идеологии» А.Д. де Траси она определяется именно как наука о мыслях человека, прямых ассоциаций с наукой явление, вошедшее в социально-политическое бытие людей под наименованием «идеология», не несёт. Вместе с этим мы наблюдали, сколь мощно и быстро идеология показала свою силу в XX в. Она явила себя концентрацией интеллектуально-духовного опыта людей, раскрываемой посредством политических инструментов воздействия. В силу своей системности идеология стремилась утвердиться (и утвердилась) в качестве феномена, по своей природе максималистского, стремящегося заменить собой и абстрактную теорию, и *внеидеологические* построения. Первопроходец постижения идеологии в научном кондоминиуме, А.Д. де Траси, предрекал ей именно торжественное шествие как новой науки чуть ли не по руинам науки пережитой. По его мнению, идеология должна была вытеснить философию с её места королевы всех наук и сыграть главную интегрирующую роль в объединении всего социального познания. Чем не политическая в своём основании амбициозность и тенденциозность родоначальника «науки об идеях»?

Большее количество корреляций, чем при сопоставлении науки и идеологии, мы наблюдаем при сопоставлении онтологической природы идеологии и веры. В этом случае мы отмечаем, что человечество располагает тремя консолидирующими духовными ресурсами – верой в формате религии, верой в формате идеологии и верой в формате утопии. Эти ресурсы – и ре-

зультат, и средство поиска индивидами ценностных оснований в окружающей действительности, основа группового единения или противостояния.

В то время как идеология не является знанием в научном понимании этого слова, она представляет собой знание, «осеяемое» силой убеждённости и направленное на конкретное действие, будь то идеологемное восприятие действительности, или экстремистское поведение. Нередко идеология как род «нелогического евангелия» оказывается питательной основой всякого рода эсхатологических надежд, хилиастических чаяний, в пределах которых развиваются питательные слои смыслообразующих тезисов и воззваний. Вне убеждённости (учёной, религиозной, политической), движимой верой в отстаиваемые взгляды и смыслы, нет идеологии. Сама же идеология – теоретизированная модель или интерпретация ценностного восприятия мира, что непосредственно роднит её с верой религиозного характера.

С гносеологической точки зрения вера в формате религии есть именно ценностная категория, высший алгоритм поведения индивида, стабилизирующий деятельность и упраздняющий неопределённость. В идеологических построениях высшую волю, как правило, заменяют ценностно ориентированные выводы философов, публицистов или даже авантюристов, что не мешает их идеям завоёвывать признание масс. И в том, и в ином случае мы говорим о субъективной вере в определённый набор ценностей, ретранслируемых церковью, в одном случае, и идеологами – в другом.

Однако идеология оставалась бы абстрактной величиной, если бы не

предстояла перед нами и в ином своём функциональном качестве – как инструмент макросоциальной коммуникации. Это качество идеологии, всегда направленной на развитие социального взаимодействия в нужных плоскостях мироизмерения, в современном мире масштабно актуализируется.

Чем более сложной становится система коммуникаций в современном мире, чем быстрее распространяется информация; чем разнообразнее становится взаимодействие социальных групп между собой, тем шире становится потенциальное поле развития и применения идеологических построений.

Современный мир, пройдя через глобальные войны, столкнувшись с вызовами терроризма и фундаментализма, вместо философии морали требует философию практики, внутри себя систематизирует и, тем самым, возвращает новые вызовы и потребности в новых формах идеологии. Сегодня социальный запрос к философии – быть действенной – становится ещё более выраженным, так как глобализация набирает обороты. К философии с её прогностической и гуманистической функцией предъявляется требование встать на место морали в обществе и дать анализ реального социального процесса. Этого не может дать наука, но способна – идеология. Спекулятивное знание об обществе, выводимое из какой-либо общей идеи может восприниматься сегодня, между тем, как и всегда, и как научное достижение, и как убеждённость на основе веры. Насущная потребность сегодняшнего дня в таком восприятии вырастает в прямой зависимости от необходимости систематизировать информационные потоки и управлять ими.

Идеализм, глубинный и деятельный, свойственный всем социальным наукам, перестаёт соответствовать логике программирования и сетевых коммуникаций. Соответственно, следует ждать нового всплеска идеологических доктрин, претендующих на ясность сознания и столь же опасных в потенциале, сколь глубоко научными они могут выглядеть при первом рассмотрении. Современное человечество действительно нуждается в объективном анализе самого себя. Но может ли и должна ли идеология выступать инструментом такого самоанализа?

Масштабность воздействия на умы, фиксация ненаучной (или псевдонаучной) специфики идеологии в совокупности с новыми вызовами времени заставляют многих философов рассуждать о трансцендентном характере этого явления. Под удар ставится традиционное рассмотрение идеологии. Согласно взглядам Л. Альтюсера, например, термином «идеология» нужно именовать не систему конкретных знаний, а реальные духовные образования, а иногда даже соответствующие им институты [1]. По мнению мыслителя, идеологией являются гуманизм, искусство, мораль и т. д. Общий критерий причисления к идеологии один: все эти феномены различным образом закрепляют желания, интересы (в этой связи вспоминается также Э. Блох с его «философией надежды» [2]). Именно идеологии и формируют субъекта, внушая ему мысль о свободе, которая на самом деле у него отсутствует. Поэтому исторический процесс следует рассматривать как бессубъектный. Такое обращение к сути идеологии фактически отрицает те черты, которыми её традиционно наделяют.

К трансцендентному восприятию идей и, по сути, любой системы мыслей всегда тяготеет и русское философско-религиозное интеллектуальное сообщество. К примеру, противостояние западничества и славянофильства, явленное историей русской философии, само выглядит как иллюстрация возможности идеологизации философских подходов, хотя само понятие идеологии фактически отсутствует в исследованиях мыслителей. Идея соборности А.С. Хомякова или теория соотношения земли и государства К.С. Аксакова хоть и выступают «духом» великодержавности, *идеологичностью* в полном смысле этого слова не обладают, но претендуют на нечто большее. Это касается и изысканий в области политической теории. Исследование, например, И.А. Ильиным народного консерватизма или русского патриотизма попадает в канву русской идеи, то есть идеи национальной, трансцендентной.

Современная отечественная мысль, пройдя через горнило всё выхолащивающей и уничтожающей здоровое восприятие тоталитарной идеологии, разочаровавшаяся в полученных результатах исследования идеологических процессов, ассоциирует теперь саму идеологию исключительно с негативом в социальной жизни, а в сфере духа само слово «идеология» попадает чуть ли не в ряд бранных [3]. Но и подобное восприятие не снимает с повестки дня живо трепещущей проблемы использования идеологии, что, в частности, выражается в перманентном поиске представителями нынешней власти пресловутой «национальной» идеи.

Интегрируя имеющиеся представления (и традиционалистские, и но-

ваторские) об идеологии как о специфическом типе духовного освоения действительности, следует сказать, что наиболее часто сущность идеологии характеризуют через следующие качества. Данное духовное образование создаётся «творцами» для определённых целей. Будучи разными по содержанию, эти цели, тем не менее, обязательно включают в себя претензию на манипулирование (или «благотворное» воздействие, если речь идёт, к примеру, о националистических доктринах) сознанием человека. Чтобы данная функция была осуществима, идеология с необходимостью опирается на некоторую философскую систему, которая её «освящает». В целом, идеология предстаёт как доктрина, то есть некоторая целостная теоретическая концепция, претендующая на статус предельно общего духовного образования данного состояния социума, которая в нём является одной из его движущих сил.

Однако, используя данное восприятие, практически невозможно ответить на вопрос, что служит основанием преобразования идеологических, по сути, доктринальных установок в своеобразную веру людей, нередко несущую идеи самопожертвования во имя этой веры или экстремистского поведения.

Безусловно, идеология – не религия. Но почему в дополнение к ценностям религиозным люди являют потребность в ценностях идеологизированных? В Европе, например, существует доктрина протестантизма, который имеет сравнительно долгую историю. Его воспевание труда и обращённость к каждому во многом сглаживают проблемы глобализирующегося капитали-

стического сообщества. Но повседневность требует сугубо рационального, нерелигиозного отношения к миру. Общая особенность исторического развития человека такова, что мифологическая составляющая культуры, как и религии, должна постоянно адаптироваться к меняющимся условиям. Поэтому вне сугубо религиозной догматики протестантизм, как и любая иная религиозная система ценностей, не может выполнять задачи достаточного обслуживания потребностей социума. Обобщённые религиозные установки и ценности не могут полностью удовлетворить прагматичным запросам людей, требующих право на политическое участие или социальные выгоды. В данном случае на первый план выходит та нормативность, которая, в отличие от права, никогда не утрачивает своих позиций в урегулировании социальной жизни и игнорируется базовыми религиозными категориями. Речь идёт не о простой морали и моральной адаптации человека к обществу. Люди не только предпочитают всем делениям социальности поиск «хороших» и «плохих», но и востребуют программу действий, некую общую платформу обоснования и оправдания собственных взглядов и мотивов поведения. В этом плане религия им не интересна. Им становится интересна иная вера – вера в идеи, или в идеологию. Даже классическая метафизика не избегает констатации подобных потребностей людей, что прослеживается и в трудах И. Канта, и в работах Г.В.Ф. Гегеля.

Из этих оснований мы выводим утверждение, что идеология востребована обществом и будет оставаться таковой, в силу того, что она имеет непосредственное отношение к цен-

ностям индивидов, экстраполируемых при помощи идеологического инструментария в область социального и политического взаимодействия с целью упорядочения этого взаимодействия и оправдания соответствующих действий. Так как *ценности* есть всегда категория, предполагающая в большей степени духовное восприятие, нежели рационально-прагматическое, следует утверждать, что идеология во всех её вариациях являет собой естественную форму постижения действительности, онтологически духовную, но приобретающую рационально-прагматическое выражение и направленную, или оправдывающую определённые действия или характер взаимодействия людей. Проявляясь как рациональная доктрина, в своём основании идеология имеет духовно-ценностные потребности людей. Не случайно родоначальники многих идеологических течений – учёные, религиозные деятели, достижения которых обеспечивают необходимую ценностную глубину идеологическим построениям или практикам.

У любой духовной культуры, как то религии, всегда есть потребность в несколько ином рассмотрении идеального бытия. И это, даже внутри религиозных конфессий, вызывало к жизни идеологические в своём основании течения (всевозможные ордены в католической церкви, старообрядчество – в русской, сектантство – в лоне протестантизма). К тому же, обращение к традиции, свойственное религиозным догматам и построениям, как основной способ закрепления и передачи информации сегодня уже не может быть панацеей в её существовании. Это касается всех сторон человеческого духа. Общим мо-

ментом выступает резко возрастающее число источников информации, обретение ими самостоятельного статуса и, как следствие этого, их автономное существование. Если ещё недавно всё содержание европейской социализации базировалось хотя и на очень непросто, ёмком, но всё же одном источнике, которым была Библия, то теперь в том же протестантизме разнообразие внутренних течений нередко ставит преграды в понимании между верующими. Развитие науки приводит не только к углублённому пониманию накопленного опыта, но и заставляет соотносить её разные направления. Насущным становится реальный ориентир в нарастающей информации. По нашему мнению, это ориентир идеологический.

Традиционные идеологические течения не теряют своей силы сегодня. Они трансформируются в соответствии с новыми запросами своих социальных контрагентов. Базовые ценности остаются, но меняется риторика тех или иных идеологов. Сегодня мы говорим о неомарксистах, неолибералах, о новых видах патриотов и консерваторов. Преломление и модификация традиционных политических идеологий как запрос времени и нового состояния общественности – глубокая и интересная тема, как и появление новых идеологических доктрин, будь то экстремистские, неонацистские или экологические доктрины и течения. Мир меняется, но запрос на духовно-ценностные ориентиры в пространстве социально-политического бытия у людей остаются. Эти запросы и есть первопричина идеологий.

Идеология – не только запрос, но и яркая форма самовыражения. Как ни парадоксально, но, используя ритори-

ку Б. Латура, можно утверждать, что идеология помогает восприятию людей «выйти за рамки общественного», то есть почувствовать уникальность, особенность и жизненно важную значимость своих установок. Догматичность идеологического сознания в этом смысле выступает уникальной его чертой, поскольку позволяет индивидууму в своём сознании подняться над «обыденными» потребностями обезличенного социума и заявить о своих целях и желаниях, обоснованных собственной верой в формате идеологии. Нам представляется, что эта потребность – то, к чему всегда будут стремиться люди.

Исходя из наших размышлений, мы считаем возможным для себя определить идеологию как систему ценностей, являющей собой особый вид духовности – веру в формате идеологии. Потребность в подобной вере обуславливается развитием и дифференциацией человеческих сообществ, а её современная фрагментация обоснована ускорением процессов градации и умножения социальных кластеров и коммуникационных каналов.

В силу сказанного можно утверждать, что влияние идеологии на общественно-политическое развитие будет и далее ощущаться повсеместно, и усиливаться там и тогда, где и когда будет увеличиваться общественная потребность в провозглашении и защите определённых ценностных установок, либо оправдании определённых, в том числе насильственных, действий. Уси-

ливающаяся общественная неоднородность, порождающая в социальных отношениях различные темпоральности и идеологические запросы, будет только содействовать появлению новых идеологических доктрин, кардинальной интерпретации прежних установок или обоснованию необходимости радикализации поведения, в том числе протестного, со стороны отдельных социальных групп.

Отметим также сложносоставную структуру функциональной значимости и практического использования идеологии. Зарождаясь в недрах интеллектуального сообщества, она, посредством политического применения, со временем становится традиционной частью и смысловой коннотацией во взаимодействии отдельных социальных групп, превращаясь, в свою очередь, в новый социально-политический запрос. Идеология, таким образом, есть циркулирующая в недрах самого общества константа, определяемая существующим форматом и балансом ключевых общественно-политических ценностей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Альтюссер Л. Ленин и философия / Пер. с фр. Н. Кулиш. М.: Ad Marginem, 2005. 176 с.
2. Блох Э. Тюбингенское введение в философию. Екатеринбург: Изд-во Уральского Университета, 1997. 400 с.
3. Мамардашвили М. Ускользающий контекст. Русская философия в постсоветских условиях. М.: Ад Маргинем, 2002. 384 с.